

Х Р О Н И К И В О Е Н Н Ы Х С Р А Ж Е Н И Й

Х Р О Н И К И В О Е Н Н Ы Х С Р А Ж Е Н И Й

Julian S. Corbett

**PRINCIPLES
OF MARITIME
STRATEGY**

Х Р О Н И К И В О Е Н Н Ы Х С Р А Ж Е Н И Й

Джулиан Корбетт

**ВЕЛИКИЕ
МОРСКИЕ СРАЖЕНИЯ
XVI—XIX ВЕКОВ**



Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(420)
ББК 68.54
К66

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Хроники военных сражений»
выпускается с 2008 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Корбетт Дж.
К66 Великие морские сражения XVI—XIX веков / Пер.
с англ. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф,
2009. — 255 с. — (Хроники военных сражений).

ISBN 978-5-521-73363-7

Известный исследователь Джулиан Корбетт в своей работе, посвященной британскому военно-морскому флоту XVI—XIX веков, рассказывает об особенностях профессиональной подготовки военных и политических событиях, позволивших Великобритании надолго занять лидирующую позицию в военных столкновениях на море. В книге представлены тактические и стратегические принципы знаменитых адмиралов — Нельсона, Роднея, Хока и других выдающихся личностей Соединенного Королевства.

Это фундаментальное историческое исследование дает исчерпывающие ответы на спорные вопросы в отношении военной интервенции, методов осуществления господства, а также основных различий в ведении войны на суше и на море.

УДК 94(420)
ББК 68.54

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2009
© Художественное оформление
серии, ЗАО «Центрполиграф»,
2009

ISBN 978-5-521-73363-7

**ВЕЛИКИЕ
МОРСКИЕ СРАЖЕНИЯ
XVI—XIX ВЕКОВ**

Введение

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЙНЫ. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ОГРАНИЧЕНИЯ ВОЙНЫ

На первый взгляд ничто не может быть более бессмысленным, чем теоретическое изучение войны. Есть даже некий антагонизм между складом ума, тяготеющим к теоретическому руководству, и тем, что создан для успешного претворения теории в жизнь. Ведение войны определяют такие составляющие личности, как характер, здравый смысл, способность быстро принимать решения с учетом сложных и постоянно меняющихся факторов. Сами эти факторы настолько многочисленны, неосвязаемы и зависимы от разного рода условий, что не представляется возможным свести их к чему-то, даже отдаленно напоминающему научный анализ. Если речь заходит о теории, или «науке», войны, на ум постоянно приходят хорошо известные случаи, когда весьма образованные офицеры оказывались несостоятельными в роли командиров. С другой стороны, никто не станет отрицать тот факт, что после того, как великие теоретики начала XIX века создали теорию войны, она приобрела небывалую точность и определенность, так необходимую для успешного управления. Стоит также принимать во внимание, что самые успешные полководцы придавали огромное значение трудам классиков стратегии.

Истина заключается в том, что недоверие к теории — результат неправильного представления о ее предназначении. Она не претендует на определение правил ведения

боевых действий, а лишь увеличивает их эффективность. Ее основная практическая ценность заключается в помощи способному человеку расширить свои перспективы; с ее помощью он может приобрести уверенность в успешном практическом применении. Владеющий теорией своего плана командир сможет быстрее и с большей определенностью учитывать все факторы, влияющие на возникновение непредвиденных ситуаций. Величайший из теоретиков был весьма откровенен в своих высказываниях. О теоретическом изучении он говорил следующее: «Оно должно развивать ум человека, которому предназначено стать полководцем, или даже сподвигать его к самообразованию, но не должно сопровождать его на поле боя».

Но польза теории ни в коей мере не ограничивается воздействием на возможности полководца. Если он способен принимать правильные решения — прекрасно, но недостаточно. Его подчиненные должны моментально схватывать суть его решения и иметь возможность претворить его в жизнь с помощью согласованных действий. Для этого все они должны научиться мыслить в той же плоскости. Приказ командира должен стимулировать в каждом из них одинаковый мыслительный процесс, его слова должны иметь для всех один и тот же смысл. Если бы тактическая теория существовала в 1780 году и капитан Каркетт был бы большим специалистом в этой области, возможно, он бы правильно понял сигнал Роднея¹. На самом деле истинное значение сигнала было не совсем понятно, и отказ Роднея разъяснить тактический механизм, который он использовал, лишил его страну победы в тот момент, когда она была в высшей степени необходима². Не было необходимой теоретической подготовки, чтобы ликвидировать промах, и грандиозные планы Роднея остались непонятными для всех, кроме него самого.

¹ Родней Джордж Брайджес (1718—1792) — английский адмирал. (Здесь и далее, если не указано иначе, примеч. пер.)

² Очевидно, речь идет о сражении, состоявшемся 17 апреля 1780 года между англичанами и французской эскадрой контр-адмирала де Гишена. Оно имело место между островами Доминика и Мартиника. Замысел Роднея поставить $\frac{2}{3}$ неприятельского флота под удар всего английского так и не был осуществлен.

Нельзя сказать, что теория необходима только для солидарности между полководцем и его подчиненными. Она скорее важна для формирования аналогичной солидарности вне боя. Нередко офицерам приходится безропотно соглашаться на участие в нерационально спланированных кампаниях только из-за отсутствия убедительных контраргументов. Более того, государственные деятели и офицеры, даже тесно и гармонично сотрудничающие, часто не могут выработать четкий план военных действий только из-за неспособности подвергнуть научному анализу определенную ситуацию и оценить характер борьбы, в которую им надлежит вступить. Стоит ли ожидать, что характер военных действий будет оценен современниками так же объективно, как его увидят по прошествии многих лет. Поначалу случайным факторам обычно придается слишком большое значение, и они скрывают за собой истину. Эта ошибка, скорее всего, неизбежна, но теоретическое исследование может свести ее негативные последствия к минимуму. Да и нет другого средства, с помощью которого можно было бы спрогнозировать, какие недочеты увидят потомки. Теория, по сути, это вопрос, требующий вдумчивого рассмотрения. Ее практическое применение в итоге зависит от комбинации человеческих качеств, которые определены как исполнительские способности.

Все великие военные деятели в той или иной степени признавали теорию, но главные, или, по крайней мере, некоторые из них, после многих лет службы, придавали ей огромное значение. Клаузевиц в своем труде «О войне» писал, что в реальных операциях люди руководствуются исключительно собственным суждением, которое оказывается более или менее правильным, в зависимости от их одаренности. Так поступали все великие генералы. Так всегда будет происходить во время таких боевых действий, когда своего мнения вполне достаточно. Но если речь идет не о личном участии в сражении, а о том, чтобы убедить в чем-то, к примеру, членов правительства, тогда все зависит от четких концепций и ясного изображения той или иной взаимосвязи. В этом отношении прогресс настолько незначителен, что большинство рассуждений есть всего лишь словесные споры, не имеющие под собой прочной основы и оканчивающиеся либо тем, что все стороны остаются при

своем мнении, либо компромиссом, достигнутым благодаря взаимоуважению, иначе говоря, средним курсом, не имеющим действительной ценности.

Автор неоднократно принимал участие в подобных дискуссиях. Четкое понимание идей и факторов, вовлеченных в проблему войны, и определенное выражение связей между ними были в его глазах лекарством от бессмысленных споров, и именно оно называется теорией или наукой войны. Это процесс, с помощью которого координируются идеи, определяются значения используемых терминов, обозначается разница между главными и второстепенными факторами, а также фиксируется важная информация, не подлежащая обсуждению. Таким образом, создается аппарат для дискуссий, обеспечиваются средства для придания факторам удобной для оперирования ими формы, чтобы на их основании можно было точно и быстро составить план действий. Без подобного аппарата даже два человека не смогут мыслить в одном направлении и прийти к соглашению.

В данном случае мнение о значении стратегической теории имеет особую важность, и его масштаб намного больше, чем могут представить его континентальные сторонники. Для мировой морской державы успешное ведение войны часто зависит не только от решений своего правительства, но также от исхода совещаний во всех частях света между командирами эскадр и местными властями, и военными, и гражданскими, и даже между командующими смежными базами. Во время войны, затрагивающей интересы империи, или в процессе подготовки к ней все действия должны основываться на взаимосвязи военно-морских, военных и политических соображений. Некая средняя линия, обозначенная дома, должна дорабатываться на местах сражений, с учетом местных факторов. Обмен мнениями всегда необходим, а чтобы он был конструктивным, должно существовать общее средство выражения и общая плоскость мысли. Эту жизненно важную подготовку и обеспечивает теория; в этом же заключается ее практическая значимость для всех, кто берет на себя ответственность на службе империи.

Причем значение абстрактных стратегических исследований с этой точки зрения настолько велико, что следует